

ВѢСТНИКЪ

ОМСКОЙ ЦЕРКВИ

ДВУХНЕДЕЛЬНЫЙ ЦЕРКОВНО ОБЩЕСТВЕН-
НЫЙ ЖУРНАЛЪ

1919 г.

№ 5-6

МАРТЪ. I-15

ОТКРЫТА ПОДПИСКА НА ВТОРУЮ ЧЕТВЕРТЬ ТЕКУЩАГО ГОДА (АПРѢЛЬ-
ЮНЬ) ПО ЦѢНѢ ДВАДЦАТЬ РУБЛЕЙ СЪ ДОСТАВКОЙ И ПЕРЕСЫЛКОЙ

„Пермскіе ужасы большевизма“.

Свѣтлой памяти Архіепископа Пермскаго и Кун-
гурскаго Высокопреосвященнаго Андроника.

„Такое бо подобаше
намъ Архіерей (Евр. 7, 26).“

24-го Декабря новаго стиля и. г. Пермь освобо-
дилась отъ большевистскаго террора съ кровью, раз-
стрѣлами, звѣрствами, насиліемъ и голодомъ, благодаря
героизму колодцамъ — лихимъ Сибирякамъ. Честь и хва-
ла побѣдителямъ — освободителямъ!!.

Съ освобожденіемъ Перми была дана возможность
православному населенію вознести благодареніе Господу
за освобожденіе отъ ига большевизма и народъ безъ
боязни сталъ заходить въ храмы Божіи, радуясь за ми-
лость Божию.

Но эта радость омрачена тѣмъ, что среди наси-
лій надъ Церковью Православною, большевики не оста-
вили въ покоѣ Архіепископа Андроника, сѣлаго гроз-
наго ихъ обличителя, именемъ Божиимъ признававшего
ихъ къ покаянію и наложившаго клятву на всѣхъ, кто
возстанетъ на Св. вѣру Христову — Православную и
на церковное достоинство.

Высокочтимаго Архіепископа не было среди осво-
бодившихъ. Его большевики арестовали и о немъ лишь хо-
дели разные слухи. Еще до сего времени неизвѣстно:
живъ Владыка Андроникъ или Господь сподобилъ его
мученическаго вѣнца.

Во время большевистскаго гнета и террора въ Пер-
ми, событія протекали и развивались въ общественно-
церковной жизни такъ: съ февраля 1918 г. начались
насилія надъ православіемъ. Большевики стали опи-
сывать церковное имущество, отбирали домовые храмы,
какъ безприходные, реквизировали духовно-учебныя по-
мѣщенія, храмы которыхъ уничтожали, надругаясь надъ

святными и устраивая въ храмахъ танцевальныя залы
(въ Епархіальномъ женскомъ училищѣ), священниковъ
арестовывали и освобождали.

Это были первыя подготовительныя мѣры къ раз-
рушительной работѣ въ дѣлѣ св. вѣры православной
и церковной жизни.

9 февраля большевики ограбили женскій мона-
стырь и Бѣлогорское подворье. На защиту св. хра-
мовъ всталъ простой, вѣрующій, безоружный народъ,
но „товарищи“ разстрѣлами изъ пулеметовъ отвѣтили
на просьбы и слезы вѣрующихъ. При защитѣ Бѣлогор-
скаго подворья пролилась первая кровь вѣрующихъ
за св. вѣру.

Духовенство собралось въ залѣ св. Стефана, что-
бы вынести протестъ противъ насилій надъ св. вѣрой,
Его арестовали и съ насмѣшками повели въ тюрьму.
Одинъ изъ іереевъ предложилъ дорогой цѣнѣ свящ.
прѣснопѣвія и встрѣтилъ грозный окликъ красноармейца,
„иди, иди, долговолосый, пока цѣль, а зацѣпъ, такъ
живо отправишься на тотъ свѣтъ“. Въ тюрьмѣ отъ ду-
ховенства, продержавъ цѣлую ночь, отобрали подписку
о томъ, чтобы не говорить въ храмѣ и на воли про-
повѣдей, не сооружать крестныхъ ходовъ и не агити-
ровать противъ совѣтской власти. Нѣкоторыхъ священ-
никовъ освободили, иныхъ оставили въ качествѣ за-
ложниковъ.

Архіепископъ Андроникъ въ это время былъ въ
Москвѣ на Всероссийскомъ Соборѣ. Ему было послано
о всемъ происходящемъ соответствующее донесеніе, но
Владыка по дѣламъ Собора никакъ не могъ прибыть
въ Пермь раньше, чѣмъ къ Св. Пасхѣ, возвратился
лишь 11 Апрѣля. Надо сказать, что большевики хо-
тѣли еще въ Москвѣ арестовать Владыку, но Москов-
скіе большевики, очевидно, не хотѣли взять на себя
вину за Пермскихъ „товарищей“ и предоставили послѣд-
нимъ дѣйствовать, какъ они найдутъ пужыицъ: вѣдь
власть на мѣстахъ“.

Съ прїѣздомъ Владыки и духовенство и вѣрующій народъ воспрянулъ духомъ, ободрился и надѣялся, что „властитель думъ народныхъ“ такъ былъ названъ Владыка въ Пермской прессѣ, объединить всѣхъ ихъ и безстрашно встанеть на защиту св. вѣры и церкви. Такъ это и было.

Владыка Андроникъ тотчасъ же по своемъ прїѣздѣ сталъ дѣятельно готовить духовенство и народъ къ предстоящему 26-го Апрѣля обычному крестному ходу съ проповѣдями въ разныхъ пунктахъ города. 16-го Апрѣля у Владыки былъ произведенъ обыскъ.

17-го Апрѣля Архіепископъ Андроникъ отправилъ въ Пермскій Исполнительный Комитетъ Солдатскихъ и Рабочихъ Депутатовъ предложеніе слѣдующаго содержания (подлинникъ писанный рукою Владыки, хранится у насъ): „Совѣтомъ народныхъ комиссаровъ отъ 22 Января с. г. изданъ декретъ о свободѣ совѣсти и объ отдѣленіи Церкви отъ Государства. Между тѣмъ, возвратясь изъ Москвы съ Всероссийскаго Церковнаго Собора, узнаю, что представители разныхъ органовъ мѣстнаго Исполнительнаго Комитета солдатскихъ и рабочихъ депутатовъ, вопреки моего вѣдѣннаго запрещенія, посягаютъ на жертву православнаго-вѣрующаго народа: описываютъ, реквизируютъ, захватываютъ въ предѣлахъ Пермской Епархіи Церковное и монастырское имущество и помѣщенія, зданія и имущество духовно-учебныхъ заведеній, что все создано на добровольныя жертвы народа. Самъ я вчера подвергся униженію-обску по ордеру 29 с. Апрѣля (и ст.) № 274 отъ Пермскаго Окружнаго Чрезвычайнаго Комитета по борьбѣ съ контръ-революціей и проч., что есть тяжкое оскорбленіе вѣрующему народу. Поставленный на стражѣ охраненія всего вѣрующаго народа и церковнаго имущества отъ расхищенія или захвата и пребывая въ полномъ согласіи съ вѣрующимъ полтора миллионнымъ народомъ Епархіи, заявляю Исполнительному Комитету: примите безотлагательныя мѣры къ прекращенію подобнаго посягновенія на свободу Церкви и на церковное достояніе; примите мѣры противъ грознаго по своимъ возможнымъ послѣдствіямъ оскорбленія вѣрующаго народа чрезъ обыски, незаконныя штрафы, контрибуціи и аресты священно-церковно-служителей. Противъ подобнаго проявленія насилія я не имѣю физической силы, но вынужденъ буду прибѣгнуть къ самымъ рѣшительнымъ въ моемъ распоряженіи мѣрамъ иного-духовнаго порядка, и тогда будете поставлены въ неизбѣжную необходимость имѣть дѣло съ самимъ возглавляющимъ и представляющимъ мною вѣрующимъ народомъ.

Совѣтъ народныхъ комиссаровъ созналъ неправильность своего декрета отъ 22 Января и болѣзненность проведенія его въ жизнь, вслѣдствіе ложнаго истолкованія его совѣтскою властью на мѣстахъ и насильственнаго вторженія во внутреннюю жизнь церкви (Извѣстія рабоч. и солд. и крест. депутатовъ № 71 отъ 15 Апрѣля Москва), почему уже учредилъ особую комиссію при комиссариатѣ юстиціи по пересмотру его

и по установленію правильныхъ и здоровыхъ отношеній съ Церковію, въ каковой комиссіи участвуютъ и представители Церковнаго Собора. Примѣнительно къ сему, предлагалъ бы Пермскому Исполнительному Комитету войти въ переговоры и совѣщаніе по данному вопросу въ предѣлахъ вѣренной мнѣ Пермской епархіи. Въ случаѣ согласія на это, прошу сообщить мнѣ о томъ, чтобы я могъ отъ себя и отъ православнаго населенія назначить представителей Епископъ Андроникъ“.

Послѣ обыска у Владыки и травли по его адресу въ печати, чувствовалось, что изверги народа, захватчики власти и насильники не оставятъ въ покоѣ самаго энергичнаго борца за вѣру и церковь Владыку Андроника. Арестъ Владыки ожидали съ часу на часъ. Владыку уговаривали скрыться, но Архипастырь сѣбло отвѣчалъ, что до тѣхъ поръ, пока онъ стоитъ на стражѣ вѣры и Церкви Христовой, онъ готовъ ко всему, готовъ и смерть принять за Христа, а паствы не оставить.

Ожидая ареста, Владыка чувствовалъ себя удивительно спокойно и хорошо. Ежедневно онъ исповѣдывался и прїобщался св. Таинъ и свѣтлое настроеніе проникнутое особой восторженностью и ласковостью не повидало его.

Владыка Андроникъ приготовилъ и сдалъ въ Епархіальный Совѣтъ распоряженіе, на случай его ареста, слѣдующаго содержания: „Арестованный рабоче-крестьянскимъ правительствомъ, запрещаю священно-церковно-служителямъ г. Перми и Мотовилихи совершеніе богослуженій, кромѣ напутствія умирающихъ и крещенія младенцевъ. Епископъ Андроникъ“.

Это распоряженіе должно было быть передано причтамъ въ случаѣ ареста Архипастыря.

26 Апрѣля состоялся торжественный крестный ходъ по городу во главѣ съ Архипастыремъ. Этотъ крестный ходъ превнесъ все ожиданія. Народъ уже зналъ о звѣрскихъ разстрѣлахъ молящихся во многихъ городахъ, зналъ объ угрозахъ Пермскихъ тирановъ Борчаниновыхъ, Рвѣтниковыхъ, Лукьяновыхъ и стоящихъ за спиною этихъ маріонетокъ, истинныхъ враговъ вѣры и родины, и не посмотрѣлъ на ихъ угрозы. Многогласная людская лавина каталась, имѣя въ центрѣ своихъ духовныхъ водителей, занявъ нѣсколько кварталовъ въ своемъ движеніи. Развѣвающимися многочисленныя хоругви, общенародное цѣніе Пасхальныхъ ирисовъ, пламенные призывы священниковъ къ объединенію у креста Распятаго—едва ли когда нибудь забудется вѣрующими это торжество православія. Враги же Церкви забыть его не могли, и, того больше, не могли простить вдохновителю и руководителю его.

Въ этотъ день участь Архипастыря была сонномъ несчастливыхъ рѣшена.

Напутствуя расходящіеся по церквамъ отдѣльные крестные ходы, Архіепископъ говорилъ про злые замыслы ивородцевъ на Церковь Христову, какъ послѣдній устой, спасающій отъ развала нашу націю, и на

ея, собранное вѣками самимъ народомъ имущество. Говорилъ о томъ, что онъ, преемственно получившій власть, данную Христомъ Апостоламъ — „вязать и рѣшить грѣхи людемъ“, — авифемствуетъ посягающихъ на храмъ Господень, доколѣ они не исправятся. Говорилъ, что если ему и смерть принять придется за защиту правды и справедливости, то онъ готовъ и умереть.

Аскетъ по натурѣ и прямой, правдивый по характеру, мягкій въ обыденной жизни, но грозный въ обличеніяхъ житейской грязи и пошлости, Архіепископъ Андроникъ былъ вѣренъ своему слову.

Неустанно за всѣми церковными службами лились горячимъ потокомъ скорби и укора пламенные проповѣди обличенія на «власть совѣтскую» за ея алчность за наглый обманъ темнаго народа, за всю пропасть погибели, казую принесла она Родинѣ въ цѣломъ, и казую готовила жителямъ Перми въ частности.

Тысяча людей, въ томъ числѣ много чуждыхъ православію, шли слушать смѣлыя слова обличенія. Но сжималось сердце вѣрующаго за участь своего вождя, предчувствіе бѣды для смѣлаго борца за народъ и его достояніе давило душу.

Евангельскій добрый пастырь готовился положить душу свою за овцы своя. Архіепископъ прозрѣвалъ свою близкую насильственную кончину, и, быть можетъ, и тяжкія муки, но безстрашно, какъ древніе мученики на аренѣ въ дикимъ звѣрамъ на съѣденіе, шелъ онъ на растерзаніе въ двуногимъ дикимъ; но не звѣрамъ: о, вѣтъ, сытый звѣрь не опасенъ, а невиннымъ рехитителямъ народнаго достоянія, шелъ безоружный подъ защитой только Креста Спасителя на встрѣчу палачамъ уже заливавшимъ Пермь кровью.

Но они еще не были готовы. Злоба и бѣшенство на православіе и его водителя взрыгались со страницъ вѣстныхъ съ позволенія сказать, „органовъ печати“. Ложь и клевета грязнымъ потокомъ лились на Церковь, ея главу, священство, христіанъ, беззащитныхъ предъ хулой клеветующихъ. И тутъ, казалось бы, въ полной безопасности отъ возмездія, авторы-инородцы, вся та нечисть, что съ грязными сапогами залѣзла въ душу народную, не смѣла открыто вылить себя, не смѣла подписать лживыя выдумки на православіе своими подлинными именами, а пряталась за разныя клички и русскія фамиліи. Они вѣдь чули, что ихъ царству насилія и лжи приближается коонецъ: истители были уже подъ Екатеринбургъ.

Въ отвѣтъ на... декретъ... «о націонализаци», т. е. ограбленія храмовъ, Архіепископъ съ амвона отвѣтилъ, обращаясь къ прятавшимся въ массѣ молящимся многочисленнымъ шпіонамъ, «сидите и передайте вашимъ главарямъ, что къ дверямъ храмовъ и ризницъ они подойдутъ только перешагнувъ черезъ мой трудъ, а при мнѣ и гроша ломанаго церковнаго не получатъ» (Освобожденіе Россіи. 19 Января 1919 г. № 14 ст. „Свѣтлой Памяти замученнаго Архипастыря“.)

Въ отвѣтъ на приведенное выше обращеніе Владыки въ Пермскій Исполнительный Комитетъ объ образованіи особой комиссіи для установленія здоровыхъ отношеній между правителями и церковью, появилась ругательная статья «Мы принимаемъ вызовъ» въ Извѣстіяхъ Пермск. Исполн. Комитета.

Такъ какъ стойкая защита св. вѣры и Церкви православной Владыкой Андроникомъ, продолжавшаяся уже больше мѣсяца, подрывала престижъ совѣтскихъ исполкомовъ, совдеповъ, военкомовъ, чрезкомовъ и проч. балагавщины, то насильники рѣшили „покончить съ Архіереємъ“ и назначили день для ареста.

Въ пятницу 1 Юня ст. ст. изъ „Юридическаго отдѣла“ приказали Архіепископу Андронику явиться въ 10 часовъ утра туда для отвѣта на вопросы обвиненія. Этотъ приказъ пришлось отнѣнить, такъ какъ народъ какъ то узналъ заблаговременно и сталъ скапливаться на соборной площади. Для успокоенія народа комедіанты прислали вопросный листъ для заполнения Архіепископу на домъ, и, какъ бы удовлетворенные его показаніями, рѣшили, какъ успокаивали они депутацію гражданъ, судить его гласно. Престодушные люди успокоились и успокаивали другихъ“ (ibid. № 14).

Характерно отнѣтитъ, что въ числѣ депутаціи была мусульманская, просившая не трогать Владыку.

Вотъ какой листъ, вѣрнѣе обвиненіе было предъявлено Владыкѣ Андронику. Сообщаемъ его въ копіи: „Постановленіе предъявленія обвиненія“

1918 г. Юня 7 го дня. Слѣдственная комиссія Пермскаго Революціоннаго Трибунала, разсмотрѣвъ дѣло за № 498, нашла: 1) 1918 г. Января 25 дня Епископъ Пермскій и Куингурскій Андроникъ написалъ воззваніе и распорядился объ отпечатаніи его на гектографѣ въ Духовной Консисторіи въ количествѣ по числу причтовъ Пермской епархіи, т. е. около 550-ти экземпляровъ, слѣдующаго содержания: „предается строгому суду Всемогущаго Всевышняго Бога и проклинается всякій, кто безъ его, Епископа Андроника, благословенія осмѣлится для чего либо захватить принадлежащее Господу церковное или монастырское имущество, священныя драгоценности, дома или что либо изъ присвоеннаго имъ Пермь, Января 25 дня 1918 г. (подпись Епископъ Андроникъ).“

2) Что онъ, Андроникъ, одновременно съ выше упомянутымъ написалъ второе воззваніе и также отдалъ приказаніе Духовной Консисторіи отпечатать на гектографѣ въ количествѣ около 550-ти экземпляровъ, адресованное всѣмъ причтамъ и православнымъ прихожанамъ, а равно и обителямъ Пермской епархіи, слѣдующаго содержания: „Возможно ожидать нападенія разбойниковъ или разныхъ захватчиковъ церковнаго или монастырскаго имущества, а равно и самихъ церквей и обителей. Надо теперь же подготовить населеніе къ такой опасности и вѣтвенно призывать всѣхъ, какъ православныхъ, къ защитѣ церквей и монастырей отъ насильниковъ и захватчиковъ, чтобы за попустительство вѣстѣ съ ними не подвергнуться вѣчному осуж-“

денію отъ Бога. Предупредить населеніе, что въ случаѣ нападенія захватчиковъ будетъ данъ набатный звонъ колоколовъ, на который православные и должны поспѣшить. Самими же захватчикамъ прочитать до времени сохраняемое, а потомъ на стѣнахъ храма вывѣсить въ удостовѣренныхъ копіяхъ, прилагаемое именовъ Божиимъ влѣтвенное запрещеніе и осужденіе, да удержатся готовые совершать святотатство и за это быть погубленными вмѣстѣ съ Апаніей и Сапфирой (Дѣян 5, 1-11). Оъявить всѣмъ прихожанамъ, что если бы даже и всѣ они допустили насиліе надъ церковью или обителью, то церковь будетъ закрыта, для священнослуженія, виновники же будутъ отлучены отъ святого причастія, и если кто изъ нихъ обманомъ духовника причастится гдѣ либо святыхъ Таинъ, то сіе причащеніе будетъ вмѣстѣ съ Іудею Искаріотомъ въ великое осужденіе. Стойте даже до смерти (рукописью 25 Января 1918 г. Епископъ Андроникъ).

3) Что онъ, Андроникъ, вышеозначенныя воззванія разослалъ по адресамъ благочинныхъ Пермской епархіи съ предписаніемъ распространить ихъ по числу причтовъ, для объясненія и предупрежденія прихожанъ каждаго прихода съ предписаніемъ отпечатать въ удостовѣренныхъ копіяхъ и вывѣсить на стѣнахъ храма.

4) Что означенныя воззванія были отпечатаны и разосланы вопреки объявленію Декрета Совѣта Народныхъ Комиссаровъ о свободѣ совѣсти церковныхъ и религіозныхъ обществахъ, отдѣленію Церкви отъ Государства и отчужденію церковной и монастырской земли съ ихъ живыми и мертвыми инвентаремъ въ вѣдѣніе земельныхъ комитетовъ.

5) Что означенное подтверждается воззваніями съ собственноручной подписью Епископа Андроника съ показаніями свидѣтелей причтовъ Усольскихъ церквей, Бѣлогорскаго подворья и Успенскаго женскаго монастыря, а также показаніями свидѣтелей: изъ духовной Консисторіи Зеленова, Козьмина, Заплатина, Ивановой, Секретаря Андроника Орлова и другими.

6) Что онъ, Андроникъ, 29 Апрѣля сего года при производствѣ у него въ канцеляріи обыска и предьявленія постановленія ему обвиненія въ частности и обязанія его подпиской о невыѣздѣ изъ предѣловъ г. Перми, на вопросъ члена Комиссіи Гилева, были ли написаны Вами, предьявленіе ему въ 2-хъ экземплярахъ воззванія такого содержанія. — Андроникъ сказалъ: „Да эти воззванія писалъ я, что же вы хотите мнѣ сказать, я дѣлалъ, такъ дѣлаю и буду дѣлать, призывалъ, призываю и буду призывать стоять православныхъ на защитѣ религіи и церкви и даже до смерти и самъ готовъ умереть“.

7) Что переписка, изъятая изъ канцеляріи Андроника по протоколу обыска за № 360 отъ 29 Апрѣля, а также резолюціи на заявленіяхъ, отношеніяхъ и извѣщеніяхъ, присланныхъ отъ разныхъ лицъ и учреждений на имя Епископа и изъятыхъ изъ Духовной Консисторіи по протоколу обыска отъ 2-го Мая с. г.

еще разъ подтверждаетъ его Андроника контръ-революціонную дѣятельность, агитацію и неподчиненіе власти Рабоче-Крестьянскаго Правительства.

8. Что онъ Андроникъ, не довольствуясь произведеннымъ у него обыскомъ и обязательствомъ его подпискѣ о невыѣздѣ изъ г. Перми на основаніи постановленія Слѣдственной Комиссіи отъ 27 Апрѣля с. г., утвержденного Юридическимъ Отдѣломъ совместно съ президіумомъ губернскаго исполнительнаго Комитета и Чрезвычайнаго Комитета по борьбѣ съ контръ-революціей, спекуляціей и саботажемъ, вопреки вышеозначеннаго постановленія, позволилъ себѣ 30 Апрѣля с. г. послать отношеніе Губернскому Исполнительному Комитету, на имя Сорокина, въ которомъ указываетъ якобы на незаконныя дѣйствія Чрезвычайнаго Комитета, а также мѣстнаго Исполнительнаго Комитета, который вопреки его Епископа, влѣтвеннаго запрещенія реквизируетъ, захватываетъ церковное и монастырское имущество.

Дальше онъ пишетъ; «заявляю Исполнительному Комитету принять безотлагательныя мѣры къ прекращенію подобныхъ посягновеній въ противномъ же случаѣ онъ вынужденъ будетъ прибѣгнуть къ самымъ рѣшительнымъ мѣрамъ иного духовнаго порядка и тогда будете поставлены въ неизбѣжную необходимость имѣть дѣло съ самимъ возлагавляемымъ и предводительствуемымъ мною вѣрующимъ народомъ, между прочимъ, указываетъ якобы непониманіе мѣстной власти декрета отъ 22 Января о свободѣ совѣсти и отдѣленія церкви отъ государства, для чего предлагаетъ Исполнительному Комитету учредить особую Комиссію для разработки и исполненія означеннаго декрета

9. Что онъ Андроникъ, 26 мая с. г. съ амвона Кафедральнаго Собора послѣ чтенія Евангелія о 10 прокаженныхъ, говорилъ проповѣдь явно контръ-революціоннаго содержанія, въ которой между прочимъ замѣтилъ, что Русское Государство за грѣхи наказано Богомъ, наказаніемъ же является существующая власть, которая подъ видомъ свободы, равенства, вводитъ насиліе, притѣсненія и гоненія, дальше онъ касается голода, гдѣ говоритъ, что впереди у насъ голодъ и народъ не смѣетъ просить себѣ хлѣба, иначе его сочтеть властью контръ-революціонномъ и саботажникомъ и расправа съ нимъ будетъ короткая, затѣмъ призываетъ народъ обратиться, подобно прокаженнымъ къ Богу, чтобы все возвратилось къ старому чтобы было все также тихо и спокойно, какъ жили прежде.

Принимая во вниманіе вышеизложенное и находя, что въ дѣятельности Епископа Андроника заключается составъ тягчайшихъ преступныхъ дѣяній, предусмотрѣнныхъ § 8 Декрета Совѣта Народныхъ Комиссаровъ о Судѣ отъ 24 Ноября 1917 г., и статей 1, пункта „А“ Инструкціи. Революціонному Трибуналу, Комиссія постановила! Привлечь Еписк. Андроника къ отвѣтственности въ качествѣ обвиняемаго,

предъявивъ ему обвиненіе въ томъ, 1) что онъ Андроникъ, вопреки изданнымъ Декретамъ Сов. Народныхъ Комиссаровъ противодѣйствовалъ и не подчинялся имъ, 2) что онъ организовывалъ активное сопротивление темныхъ несознательныхъ массъ населенія противодѣйствовать распоряженію Рабоче-Крестьянскаго Правительства, 3) что онъ Андроникъ, въ своихъ воззваніяхъ, резолюціяхъ и проповѣдяхъ всячески старался противодѣйствовать существующей власти и возврату стараго строя, т. е. въ преступленіяхъ, предусмотрѣнныхъ § 8 Декрета Совѣта Нар. Ком. о судѣ отъ 24 Ноября 1917 г. статьей 1, пункт. «а» Инструкцій Революціонному Трибуналу

Подлинный за надлежащими подписями
Съ подлиннымъ вѣрно:
Секретарь Рябовъ.

На это постановленіе объ обвиненіи Архіепископъ Андроникъ въ одинъ пріемъ отвѣтилъ слѣдующимъ „объясненіемъ“ копія котораго хранится у насъ. Объясненіе на постановленіе Іюня 7 Дня 1918 г. н. ст. слѣдственной Комиссіи Пермскаго революціоннаго трибунала по пунктамъ: 1, 2 и 3, данныя воззванія мною были написаны и изданы въ числѣ по количеству церквей и монастырей для объясненія и предупрежденія прихожанъ-православнаго народа. п. 4. Указанныя въ п. 1, 2 и 3 воззванія были изданы мною по ст. ст. 25 Января с. г., а декретъ Совѣта Народныхъ Комиссаровъ о свободѣ совѣсти, о церквахъ и религіозныхъ обществахъ, объ отдѣленіи Церкви отъ Государства и отчужденіи церковной и монастырской земли съ ихъ живымъ и мертвымъ инвентаремъ въ вѣдѣніе земельныхъ комитетовъ (въ подлинникѣ копіи постановленія, очевидно, допущены переписчикомъ ошибки, почему мною излагается предполагаемый смыслъ текста), оный декретъ изданъ только 22 Января с. г. по ст. ст., а въ Перми обнародованъ въ Извѣстіяхъ Пермскаго Окружнаго Исп. Комитета только 28 Января (10 февраля) ст. ст. Слѣдовательно, свои воззванія я никакъ не могъ, отпечатать и разослать вопреки объявленію декрета“ этого

п. 5.-касается свидѣтельскихъ показаній по данному вопросу.

п. 6: въ данномъ случаѣ мною было сказано нѣсколько иное. На вопросъ члена комиссіи Гилева: „кого вы разумѣете подъ разбойниками“, я отвѣтилъ: „Всѣхъ кто захватываетъ церковное достояніе, пожертвованное Господу Богу; какъ я вѣрую“. На вопросъ Гилева: <значитъ этимъ воззваніемъ вы призывали темныя массы къ вооруженному сопротивленію совѣтской власти>, я отвѣтилъ: „читайте документъ-о чемъ онъ говорилъ. Моя вѣра и церковныя законы повелѣваютъ мнѣ стоять на стражѣ вѣры и Церкви Христовой и ея достоянія. Если этого не буду исполнять, то я перестаю быть не только Архіереемъ, но и христіаниномъ. Посему, вы

можете меня сейчасъ же повѣсить, но я вамъ гроша церковнаго не выдамъ, вы чрезъ трупъ мой пойдете и захватите, а живой я вамъ ничего церковнаго не выдамъ. Такъ я самъ вѣрую и поступаю; призываю и православный народъ даже до смерти стоять за вѣру, Церковь и церковное достояніе; къ этому и буду призывать-это мой долгъ Архіерейскій“. Такъ говорилъ тогда Гилеву, а теперь добавляю слѣдующее: Церковныя правила говорятъ: расщепитель церковнаго имѣнія епископъ или клирикъ да будетъ изгнанъ (7 Всел. Соб. 12 пр.); пренебрегающій и унижающій храмъ Божій подъ клятвою (Гангрск. Соб. 5 пр.); завладѣвшіе храмами Божиими отлучаются, осуждаются и вчиняются идѣже чревь не умираетъ и огонь не угасаетъ (7 Всел. 13 пр.), захватившіе для мірскаго употребленія церковное священное отлучаются (Апост. пр. 73).

На такихъ основоположеніяхъ моей вѣры мною и изданы были указанныя воззванія отъ 25 Января с. г. Комиссія, несомнѣнно, хорошо осведомлена какъ невооруженный вѣрующій народъ даже до дѣйствительной смерти стоялъ въ Перми на защитѣ Вѣлогорскаго подворья отъ такъ называемой реквизиціи. И если бы красногвардейцы не приложили къ дѣлу оружія, то все мирно и кончилось бы ибо было бы ясно, что вѣрующій народъ опредѣленно и рѣшительно высказываетъ свою власть народную, отстаивая церковное достояніе. Если бы моимъ призывомъ къ народу и вездѣ воспользовались то не было бы захватовъ и насилій, ибо вѣрующій народъ самъ заявлялъ бы ясно свой голосъ противъ реквизиціи церквей, монастырей и ихъ имущества. Теперь же и идетъ не скрываемое народное озлобленіе противъ совѣтской власти, какъ явно посягнувшей на Церковь и на народную святую вѣру.

Слѣдовательно, мои, воззванія лишь предупреждали болѣзненность проведенія декрета на мѣстахъ, обезпечивая выясненіе народнаго отношенія къ вѣрѣ и Церкви. Кромѣ того, мои воззванія составлены съ полнымъ согласіемъ и даже во исполненіе постановленій о семъ Всероссійскаго Церковнаго Собора въ своемъ составѣ представляющаго въ числѣ трехъ четвертей всѣхъ членовъ мірянъ со всей Россіи, т. е., представляющаго весь православный народъ Россіи. Слѣдовательно, судъ надо мною есть судъ надъ Всероссійскимъ Церковнымъ Соборомъ и надъ свѣмъ церковнымъ народомъ. А посему, осуждающіе меня, Церковный Соборъ и вѣрующій народъ-оказываются уже въ противорѣчьи и во враждѣ со свѣмъ вѣрующимъ народомъ. Таковыя, если они православныя христіане, должны знать, что по 121 правилу Церковнаго Номоканона они суть <анафема и да изгнаны будутъ изъ церкви, отлучены бо суть отъ Св. Троицы, и посланы будутъ во Іудино мѣсто>.

п. 7; въ перепискѣ и въ резолюціяхъ моихъ высказывается въ разныхъ изложеніяхъ соответ-

венно поводомъ то самое основное мое вѣрованіе, какое изложено выше. Посему, все мое преступленіе противъ власти рабоче-крестьянскаго правительства сводится къ тому, что я содержу вѣрно и твердо исповѣдуемую мною святую православную вѣру, заповѣдающаго мнѣ даже до смерти стоять за Св. Церковь и церковное достояніе. Но чтобы судить за это, необходимо предварительно уничтожить декретъ Совѣта Народныхъ Комиссаровъ отъ 22 Января с. г. гласящій: „въ предѣлахъ республики запрещается издавать какіе либо мѣстные законы или постановленія, которые бы стѣсняли или ограничивали свободу совѣсти“ (п. 2); „каждый гражданинъ можетъ исповѣдывать любую религію или не исповѣдывать никакой. Всякія правонарушенія, связанные съ исповѣданіемъ какой бы не было вѣры или не исповѣданіемъ никакой вѣры, отмѣняются“ (п. 3). Если означенные права гражданскія будутъ уничтожены, то можно меня судить за „контръ-революціонную дѣятельность, агитацію и не подчиненіе власти рабоче-крестьянскаго правительства“. Но и при этомъ условіи необходимо отмѣтить, что моя такая дѣятельность была не послѣ обнародованія, а до обнародованія декрета отъ 22 Января с. г. П. 8; Именуемая себя народною властью, естественно къ голосу и волѣ народа должна прислушиваться. Что я во главѣ представительскаго (а не предсѣдательскаго, какъ сказано въ копіи постановленія) мною вѣрующаго народа громадной епархіи, я и позволилъ себѣ отъ имени этого народа указать Исполнительному Комитету на то что «разные органы мѣстнаго Исполнительнаго Комитета посягаютъ на жертву православнаго вѣрующаго народа», не только не спрося этого народа, но даже вопреки его ясныхъ заявленій противъ реквизиціи церковнаго и монастырскаго имущества. Если мѣстный Исполнительный Комитетъ не находитъ нужнымъ считаться съ голосомъ и властію народа, то, конечно, слова копіи постановленія слѣдственной комиссіи: «позволилъ себѣ... указывать якобы не беззаконныя дѣйствія... Комитета»-должны быть приняты какъ контръ-революціонная моя дерзость на самодержавную власть Исполнительнаго Комитета. Такою же дерзостью должны быть признаны и мои слова, что Исполнительный Комитетъ «будетъ постановленъ въ неизбѣжную необходимость имѣть дѣло съ самимъ вѣрующимъ народомъ». Моя же цѣль данныхъ словъ въ томъ, чтобы дѣйствующій отъ имени народа Исполнительный Комитетъ вошелъ во взаимодѣйствіе съ самимъ вѣрующимъ народомъ въ его опредѣленномъ голосѣ противъ реквизиціи церковнаго имущества. Не я указываю въ своемъ стношеніи отъ 30 Апрѣля с. г. на непониманіе мѣстной властью декрета отъ 22 Января о свободѣ совѣсти и отдѣленіи Церкви отъ Государства, а сами народные комиссары въ переговорахъ съ делегатами Всерос. Церк. Собора признали, что дѣйствительно, спѣшно составленный декретъ имѣетъ юридическія непра-

вильности, къ тому же оказывался ложно истолковываемымъ и болѣзненно проводимымъ на мѣстностяхъ; они заявили, что только изъ словъ соборныхъ делегатовъ узнали о незаконныхъ реквизиціяхъ церковнаго имущества и просили о всякихъ такихъ случаяхъ впредѣнно поставлять ихъ въ извѣстность для принятія соотвѣствующихъ мѣръ. Для пересмотра же самаго декрета и для установленія правильныхъ и здоровыхъ отношеній съ Церковію на родные комиссары учредили особую комиссію, въ которую приглашены ими и представители отъ Церковнаго Собора, о чемъ сообщено въ Московск. Извѣст. рабоч., солдат. и кр-д-въ № 71, отъ 15 Апрѣля с. г. Въ соотвѣствіи съ симъ я и предложилъ Комитету войти въ переговоры и въ совѣщаніе по данному вопросу въ предѣлахъ вѣренной мнѣ Пермской епархіи. Но гвѣта на такое предложеніе получить не удостоился. Въмѣсто того въ № 81. Извѣстій Перм. Окр. Исп. К-та прочиталъ провокаціонную и вызывающую замѣтку «Мы принимаемъ съ перепечаткой выдержекъ изъ моего предложенія. Такъ распорядился правительственный органъ съ официальнымъ документомъ».

п. 9: Сказанное мною поученіе въ Кафедральномъ Соборѣ въ недѣлю о разслабленномъ въ дѣйствительности нѣсколько разнится отъ записи агента сыска. Сказавши, что евангельскій разслабленный-это вся Россія весь русскій народъ, у котораго за богоотступничество и клятвоступничество отнялъ Господь разумъ и волю, и угодивши его, народъ, древнимъ строителямъ вавилонской башни противъ Божьяго о нихъ промышленія и за это переставшимъ, вмѣсто объединенія, даже понимать другъ-друга и потому разошедшимся во враждѣ и злобѣ въ разныя стороны міра, я говорилъ: „и нынѣ захотѣли люди безъ Бога и даже изъ вражды на Бога устроить рай на землѣ, въ которомъ всѣ были бы одинаково счастливы и блаженны. Но объ этомъ безбожномъ раѣ теперь уже не можетъ быть двухъ мнѣній: слишкомъ тошно въ немъ теперь всѣмъ живется. Прежде нашихъ предупрежденій объ этомъ раѣ не слушали, считая ихъ мракобѣными, отсталыми, насъ же за это называя врагами народа, призывали и рассчитывать какъ съ такими. А теперь уже безъ нашихъ словъ уговора всѣ на самомъ дѣлѣ познали всѣ горькія сладости райской жизни безъ Бога, чтобы подобнаго прародителямъ-Адаму и Евѣ, за богоборчество изгнаннымъ изъ рая Божія, горько оплакивать свое лишеніе и всѣ переживаемыя бѣды. Къ довершенію всего теперь намъ въ этомъ раю угрожаетъ уже и голодная смерть, ибо уже и у насъ нѣтъ хлѣба, и мы обречены на голодь. Но не смѣйте просить этого самаго хлѣба. Если вы, не желая умирать съ голода, и малымъ дѣтямъ своимъ запросите хлѣба, то васъ объявятъ провокаторами, саботажниками, контръ-революціонерами, а съ такими расчетъ всѣмъ извѣстный, ибо такимъ уже кричатъ: «провокаторы, дро-

жите. Долой провокаторовъ! (Извѣст. Перм. Окр. Исп. К-та № 99 отъ 18-5 Мая 1918 г. «Долой провокаторовъ»). Но смотрите, какъ и нынѣ смѣшались Господь языки и современныхъ строителей безбожнаго рая. Смотрите, въ какую надъ святыми и высокими чувствами превратилась человѣческая вражда на Бога. Святыя слова и начала жизни объявлены теперь людьми-равенство и братство всѣхъ безъ Бога. Но вмѣсто того на дѣлѣ видимъ лишь отчаянную злобу, сатанинскую вражду и братоубійство подъ флагомъ свободы. Всѣ уже признаютъ гнусный обманъ и подмѣну, но парализованы, какъ у разслабленнаго, силы и воля, и ничего не могутъ подѣлать для разоблаченія обмана, для уврачеванія жизни. Ежедневно православные крестьяне, и отдѣльно и группами, жалуются мнѣ на кучки насильниковъ, по селамъ отбирающихъ уже народную собственность-причтовый дома, запрещающихъ крестить дѣтей, вѣнчать и погребать въ церкви.

Это при объявленной свободѣ то совѣсти и вѣрованій! Какое глумленіе темныхъ, несознательныхъ и одурченныхъ людей. Но духовно парализованные люди ничего не могутъ подѣлать съ такимъ наглымъ глумленіемъ насильниковъ. Такъ богоотступники и клятвопреступники сами въ себѣ наказываются, чтобы на дѣлѣ познали, какъ можно жить безъ Бога и противъ Бога. Скажу прямо: то, что теперь мы переживаемъ, какъ порядки новой жизни народной, это грандиознѣйшая контръ-революція. Искренно желая полного возрожденія народной жизни, желаю, чтобы это совершилось не путемъ внѣшняго переворота, а путемъ внутренняго переворота, путемъ глубокаго возрожденія души народной. А для сего горячо желаю, чтобы господствующій теперь режимъ и еще поцарствовалъ нѣкоторое время. Захотѣли люди рай на землѣ устроить безъ Бога, такъ пусть въ полнотѣ и избыткѣ наслаждаются его безчисленными благами, пусть до самаго дна выпьютъ всю сладость современнаго безбожнаго райскаго блаженства, чтобы потомъ всѣ сознательно проклинали на всѣхъ перекресткахъ, это отчаянное безбожіе. И когда дойдутъ люди до этого сознанія, когда въ одинъ духъ раскается предъ Богомъ, тогда Господь и возвратитъ всему народу разумъ и волю. Тогда то и познаютъ истинное равенство и братство всѣхъ свободныхъ передъ Богомъ. И теперь уже есть начало раскаянія, но пока еще слабаго и необщенароднаго. А должно оно быть такимъ же общимъ, каково было народное безуміе годъ тому назадъ. Къ этому и ведетъ всѣхъ насъ Господь; и кажется приведетъ наконецъ, тѣми голодомъ и моромъ, что уже начались почти по всей Россіи и скоро, вѣроятно, едѣлаются единственно властью надъ жизнью и смертью человѣчества. И вижу своимъ мысленнымъ взоромъ, каются всѣ безумствующие теперь и въ ослѣпленіи разрушающіе родную жизнь. Вижу, какъ они въ полномъ отрезвленіи будутъ принадлежать къ ослепавшему ими теперь подножію креста Христова

съ воплемъ о помощи божественной. Вижу, какіе всѣ образованные, развратившіе темный народъ, на безбожіе и бунтъ, но теперь смирившіеся переживаемыми скорбями воодушевятся, на святую-народную работу предъ Богомъ, неся сюда свой высокій разумъ и богатые духовныя силы. Да возвратятся же къ намъ отъ Бога разумъ и сила какъ къ исцѣленному евангельскому разслабленному. Да соберется русская народная душа къ Богу, чтобы сбросить ей съ себя весь дурманъ нашего времени и осмысленно идти къ жизни».

Увѣренъ, что такое содержаніе и даже характерныя выраженія моего поученія подтвердятъ на судѣ и всѣ многочисленные слушатели мои. Изъ изложеннаго въ существенномъ съ буквальной точностью содержанія моей проповѣди въ Кафедральномъ Соборѣ 26-13 Мая с. г. послѣ прочтенія евангелія объ исцѣленіи разслабленнаго (а не 10 прокаженныхъ, какъ ошибочно сказано въ копіи постановленія комиссіи) пусть народный судъ и всѣ свидѣтели сего суда разсудятъ: въ чемъ она «явно контръ-революціонна» Характеристику же современнаго положенія нашей жизни пусть судъ опровергнетъ, какъ явно не соответствующую дѣйствительности. Въ частности, желательно непременно на судѣ всенародное заявленіе носителей власти въ г. Перми, что официальная передовица «Долой провокаторовъ», въ Правит. Изв. Перм. Окр. Исп. К-та № 90 отъ 18-5 Мая с. г. опровергается самою властью, какъ не имѣющею ничего общаго съ содержаніемъ этой передовицы. Въ проповѣди не призываю народа обратиться подобно разслабленному (а не прокаженному, какъ ошибочно сказано въ копіи постановленія) къ Богу, чтобы все возвратилось къ старому. Напротивъ, я указываю, что богоотступничество наше въ старомъ и привело насъ къ современной разрухѣ въ безбожномъ раю, гдѣ такъ трудно во всемъ живется среди общей злобы и вражды до братоубійства. Посему и «призываю народъ обратиться къ Богу въ покаяніи и утверждаю, что только тогда у Бога и признаютъ себя всѣ на дѣлѣ, а не на словахъ, равными и братьями, какъ свободныя чада Божіи».

На основаніи всего сказаннаго по 9-ти пунктамъ копіи постановленія отвѣчаю на 3 пункта предъявленнаго мнѣ слѣдственной комиссіей обвиненія, въ тѣхъ частностяхъ преступныхъ дѣянійхъ предусмотрѣнныхъ § 8 декрета Совѣта Народн. Комиссаровъ о Судѣ отъ 24 Ноября 1917 г. и статьей 1 пункта «а» Инструкціи Революціонному Трибуналу»

По п. 1: для суда надо мною за то, что я «вопреки издавнымъ декретомъ Совѣта народныхъ комиссаровъ (должно быть править, чего не видно въ изложеніи копіи постановленія) противодѣйствовалъ и не подчинялся имъ, для суда за это необходимо прежде отиѣнить декретъ 22 Января с. г. о свободѣ совѣсти, узаконяющій мою личную свободу «исповѣдывать любую религію», какъ я подробно и объяснялъ это по поводу

7-го пункта постановленія комиссіи. До тѣхъ же поръ и буду даже до смерти исполнять законы и правила исповѣдуемой мною религіи православной. Къ тому же твердо до смерти стояю за вѣру, за Церковь и за церковное достоинствѣ призываю и буду приывать свою паству-вѣрующій народъ. Это мой архіерейскій долгъ, повелѣвающій мнѣ безстрашно ставить выше всего волю Божию и законъ церкви. И всегда буду поступать такъ, какъ поступали арестуемые гонители Св. Апостолы. Объ Апостолахъ же Петръ и Іоаннъ въ кн. Дѣяній Св. Апостоловъ гл. 4, ст. 18-21 рассказывается, что тогдашнія власти «призвавши ихъ приказали имъ отнюдь не говорить и не учить объ имени Іисуса. Но Петръ и Іоаннъ сказали имъ въ отвѣтъ: судите, справедливо ли предъ Богомъ слушать насъ болѣе, нежели Бога. Мы не можемъ не говорить того, что видѣли и слышали. Они же пригрозивши отпустили ихъ, не находя возможности наказать ихъ, по причинѣ народа», т. е. боясь народа.

По п. 2: никакого, «активного сопротивления темныхъ — несознательныхъ массъ населенія противодѣйствовать распоряженію рабоче-крестьянскаго правительства» я не организовалъ. Какъ подробно мною выяснено по 6 пункту постановленія комиссіи, я по долгу архіерейства разъяснял вѣрующему народу требованія церковнаго закона, чтобы за измѣну ему не подпасть вѣчному суду Божию. Мой долгъ не расшатывать, а укрѣплять вѣру въ народѣ. Это я дѣлалъ, и дѣлаю, и буду дѣлать, пока Господь удерживаетъ меня на стражѣ церковной. Кроме того, считаю не допустимымъ оскорбленіемъ вѣрующаго народа, когда слѣдственная комиссія революціоннаго трибунала народнаго суда называетъ этотъ руководимый мною вѣрующій народъ «темными несознательными массами населенія». Громко заявляю и заявлю на судѣ свой рѣшительный протестъ противъ такого тяжкаго оскорбленія вѣрующаго народа со стороны именующихъ себя представителями народной власти. Помимо всего прочаго, таковыя представители власти, если не лично, то чрезъ агентовъ своего сына, всегда могутъ убѣдиться, что меня слушаютъ и отъ меня слышное принимаютъ къ руководству и исполненію вѣрующіе всѣхъ состояній и всякаго образованія. Въ моему архіерейскому голосу прислушивающіеся вѣрующіе люди, несомнѣнно, въ дѣлахъ вѣры и Церкви просвѣщены гораздо болѣе не только всѣхъ «сознательныхъ товарищей» возстающихъ на Церковь, но и агентовъ сына, не могущихъ различить евангельскаго чтенія о расслабленномъ отъ евангельскаго чтенія о 10-ти прокаженныхъ (см. въ п. 9-мъ постановленія комиссіи).

По п. 3-му: Не находя удобнымъ послѣ подробнаго разъясненія по всѣмъ девяти пунктамъ постановленія комиссіи повторять и по данному 3 пункту обвиненія сказанное по 2 пункту онаго обвиненія, рѣшительно заявляю, что «въ своихъ воззваніяхъ, резолюціяхъ и проповѣдяхъ нимало не «старался проти-

водѣйствовать и призывать несознательные слои населенія къ неподчиненію существующей власти и возврату стараго строя».

Исторично во всеуслышаніе народнаго суда протестую противъ нетерпимаго оскорбительнаго наименованія вѣрующаго народа «несознательными слоями населенія», утверждаю, что ни одного слова никогда не сказавши не только о «возвратѣ стараго строя», но и о самомъ этомъ, «старомъ строѣ», я по долгу архіерейства стоялъ, и стою и буду до смерти стоять на стражѣ вѣры возглавляемаго руководимаго мною вѣрующаго народа, состоящаго изъ лицъ и самыхъ просвѣщенныхъ и мало просвѣщенныхъ.

Посему, не благословлялъ, не благословляю и никогда никого не благословлю унижать святую вѣру и Св. Церковь или расточать церковное достоинствѣ-свою бодную жертву только вѣрующаго, а не всякаго народа жертва такого вѣрующаго народа или отдѣльныхъ вѣрующихъ людей, какъ жертва Богу, составляетъ неотъемлемое достоинствѣ всей Церкви, т. е. самого вѣрующаго народа. Посему, открыто объявлялъ, объявляю и буду объявлять и народному суду въ услышаніе всего народа объявлю, что всѣ завладѣвающіе храмами Божиими или захватывающіе что либо церковное и священное для мірскаго употребленія и объявляющіе то достоинствѣмъ и невѣрующаго народа, по непреложнымъ и божественнымъ правиламъ церковнымъ (Апост. 73; 7 Всел. 13 и др.) отлучаются отъ Церкви и надежды на вѣчное спасеніе, осуждаются на вѣчную погибель и вчиняются идѣже червь не умираетъ и огонь не угасаетъ. Послѣ всего выясненнаго было бы тягчайшимъ преступнымъ дѣяніемъ въ моему-Архіепископа Андроника «дѣятельности» находить составъ тягчайшихъ преступныхъ дѣяній, предусмотрѣнныхъ § 8 декрета Совѣта народныхъ комиссаровъ о судѣ отъ 24 Ноября 1917 г. и статьей 1, пункта «а» инструкціи революціонному трибуналу». Предусмотренныя въ § 8 декрета с судѣ и п. «а» - 1 ст. Инструкціи- преступленія вмѣнялись бы мнѣ въ «составъ тягчайшихъ преступныхъ дѣяній» только на основаніи еще не изданнаго, но очевидно, уже предполагаемаго къ изданію новаго декрета «о несвободѣ совѣсти», которымъ будетъ узаконено совершенно противоположное декрету отъ 23 Января с. г., примѣрно так: 1.-Церковь всевѣрно преслѣдуется Государствомъ. 2.-Въ предѣлахъ Республики запрещается всякая свобода совѣсти. 3.-Ни одинъ гражданинъ не имѣетъ права исповѣдывать никакой религіи».

До изданія же того декрета буду вѣровать и стоять до смерти за вѣру, Церковь и церковное достоинствѣ, буду и вѣрующій народъ приывать къ тому же. Архіепископъ Андроникъ».

Предчувствуя близость расправы, Владыка далъ письменное распоряженіе Епископу Феофану, викарію Саликамскому, вступить въ управленіе епархіей въ случаѣ его-Архіепископа Андроника-насильственной смерти. Въ случаѣ же кончины Владыки Феофана указалъ на Епископа Вятскаго, котораго и просилъ принять временно управленіе Пермской епархіей.

Какъ и слѣдовало ожидать, насильники и гонители св. вѣры и Церкви православной обманули всѣхъ и никакого всенароднаго суда надъ Владыкой не назначили. Они знали, что этотъ судъ будетъ судомъ надъ ними и обвѣзять ихъ-кровопійць, «въ полночь съ 3 на 4 Юля ст. ст. городъ былъ разбуженъ набатнымъ звономъ на Соборной и др. Церквахъ и частой ружейной и даже пулеметной стрѣльбой». Это «сознательные товарищи-коммунисты» подъ предводительствомъ каторжника Мясникова, бывшаго и на каторгѣ палачемъ, пришли къ Архіерейскому дому брать безоружнаго челоуѣка-Архіепископа Андроника-великаго борца за св. вѣру.

Какъ Иуда предатель велъ на Христа толпу и воинновъ со дрекольми, такъ и коммунисты съ Мясниковымъ во главѣ шли вооруженными съ ногъ до головы въ количествѣ 1500 челоуѣкъ на одного, находящагося подъ защитой Креста Христова.

Вотъ что читаемъ мы въ «Освобожденіи Россіи» отъ 19 Января с. г. № 14: «Холодѣетъ сердце отъ ужаса, не находится достаточныхъ на челоуѣческомъ языкѣ словъ для выраженія негодованія.

Совершилось гнусное, отвратительное, съ чѣмъ не можетъ мириться челоуѣческое сознаніе, насиліе надъ милліонами вѣрующими? Взять и уничтоженъ, стерть съ земной оболочки духовный вождь народа, вся вина котораго заключалась въ томъ лишь, что онъ, стоя на стражѣ своей паствы, открыто проповѣдывалъ дорогу истины и правды, предупреждая отъ иныхъ путей стадо Христово. Защищалъ отъ злого начала собранихъ подъ Христовымъ Распятіемъ униженныхъ и обездоленныхъ, ищущихъ у Бога утѣшенія. Защищалъ добровольно собранное народомъ русскимъ и вѣренное его попеченіе и охранѣ церковное достояніе. Растерзанъ незлобивый, рѣдкій по душевнымъ качествамъ представитель предъ Богомъ за грѣшный міръ, молившійся за враговъ Церкви: «прости имъ, Господи, ибо не вѣдаютъ, что творять». Последними, кто его видѣлъ, были добровольцы-понятые, они приняли и его послѣднее благословеніе.

На ихъ глазахъ ушелъ онъ изъ Перми, ушелъ навсегда изъ міра слезъ и горя въ міръ лучшій, вѣчный. Пастырь Евангельскій, пастырь добрый, положилъ душу свою за овцы своя». И выше читаемъ:

«Не стало великаго борца и страдальца за родину, не стало Архіепископа Андроника и даже неизвестно, гдѣ находится его тѣло, которое мы могли бы съ подобающими его сану почестями предать христіанскому погребенію. Сама церковь не знаетъ молитвы ли ей о спасеніи его или оплакивать его кичину».

Среди бумагъ Владыки Андроника случайно найденъ конспектъ, одной изъ его рѣчей. Приводимъ его полностью:

«1. Моя рѣчь кратка: радуюсь быть судимымъ за Христа и Церковь. Вы дорого стоите, а моя жизнь-плевокъ. 2. Контръ-революція! Политика не мое дѣло. Ибо погибшая Россія спасется въ нашей взаимогрызѣ отъ отчаянности. 3. Но церковное дѣло святыня моя.

Всѣхъ всюду зовя, отлучаю, анафематствую возстающихъ на Христа и посягающихъ на Церковь

4. Кто словъ не принимаетъ, тотъ можетъ быть убитъ Судомъ Божіимъ за захватъ священнаго. 5. Посему, только чрезъ мой трупъ захватите святыню. Это мой долгъ, почему и христіанъ зову къ стойкости до смерти. 6. Судите меня, а прочихъ освободите, они должны исполнять мою волю, пока христіане. Иначе-анархія, развалъ, презрѣніе отъ всѣхъ».

Конечно, гонители св. вѣры и Церкви Христовой хорошо понимали, что Владыка Андроникъ при жизни и на свободѣ не оставитъ ихъ въ грабительскихъ поступкахъ и злодѣяніяхъ въ покоѣ и будетъ твердъ въ своемъ христіанскомъ урованіи. Они понимали, что прежде всего имъ придется покончить съ Архипастырствомъ. Такъ они сдѣлали.

Однако, до сего времени опредѣленно неизвѣстно: живъ Владыка Андроникъ или замученъ. Послѣ ареста Архіепископъ былъ увезенъ въ Мотовилинскій заводъ около Перми и здѣсь, по одной версіи былъ заключенъ въ башню; по другой въ подвалъ.

Говорятъ, что въ первые дни Владыка отказывался отъ пищи и все время проводилъ въ молитвѣ и громко пѣлъ священныя пѣснопѣнія. Но въ Мотовилинскѣ Владыку продержали недолго. Постояннымъ депутатамъ объ освобожденіи Владыки «товарищи» отъѣчали, что видѣться съ нимъ нельзя, но что онъ живъ и не будетъ казненъ. Вскорѣ Архіепископъ Андроникъ былъ отвезенъ въ Губахинскія копи (каменноугольныя), гдѣ и работалъ, какъ обычный рабочій въ шахтахъ. Въ виду того, что Владыка работалъ хорошо и никакихъ хлопотъ никому не доставлялъ, его освободили потому отъ тяжелыхъ работъ и держали довольно свободно. Рабочіе къ нему относились хорошо и съ нимъ Владыка часто говорилъ о спасеніи и довольствѣ каждаго своей участію. Узнали мы о мѣстонахожденіи Владыки случайно, но изъ вѣрнаго источника. До сего времени ходили слухи, поддерживаемые и «товарищами», что Архіепископъ Андроникъ увезенъ въ Архангельскую губ. въ село. Оказалось, что это была выдумка, чтобы замести слѣды пребыванія Владыки и успокоить народъ тѣмъ, что его въ предѣлахъ Пермской губ. нѣтъ, а за предѣлами ея ему не угрожаетъ и опасность для жизни. Но вотъ однажды въ Архіерейскій домъ приходитъ хорошо извѣстный монахъ и передаетъ подъ строгимъ секретомъ, что Владыка въ Губахѣ и проситъ прислать ему теплый подрясникъ, бурки и немного бѣлья, при этомъ указываетъ на характерные признаки всѣхъ вещей Владыки и говорить, что мѣстопребываніе Владыка не благословилъ открывать, очевидно, чтобы не повредить ни себѣ, ни другимъ вещамъ, однако, отыскать не удалось. Между тѣмъ въ народѣ ходили слухи, что Владыка разстрѣлянъ въ Мотовилинскѣ, что его зарыли живымъ въ землю, что трупъ его видѣли въ покойницкой Александровской больницы и пр.

Проявились эти слухи впоследствіи и въ печать, но ложность ихъ открылась. Съ точностью чрезъ близ-

кихъ людей установлено, что въ покойницѣ былъ действительно трущъ, имѣвшій нѣкоторое сходство съ имѣвшимъ обликомъ Владыки на первый поверхностный взглядъ въ полумракѣ покойницѣ. Затѣмъ, установлена и личность покойнаго.

Все же слухъ о разстрѣлѣ Владыки сильно волновалъ насъ, а изъ Губахи свѣдѣній никакихъ получить не удалось.

Но вотъ, 13 декабря новаго стилиа, намъ лично привелъ Господь увидѣть дорогого Владыку. Надо сказать, что Владыка хорошо и близко былъ извѣстенъ намъ въ теченіи 18 л. и нерѣдко бывалъ въ нашей семьѣ. И намъ, и по долгу службы и по близкимъ отношеніямъ, приходилось часто бывать и бесѣдовать у Владыки.

Нашъ братъ-ученикъ Владыки 13 декабря новаго стилиа около 2-хъ часовъ дня пошелъ на службу. Черезъ нѣсколько минутъ по выходѣ изъ дому, онъ возвратился взволнованный и сказалъ, что видѣлъ сейчасъ Владыку Андроника. Мы съ женой и братомъ быстро одѣлись и побѣжали туда, гдѣ должны были увидѣть дорогого Владыку. И вотъ глазамъ нашимъ представалась слѣдующая картина: по Большой Ямской улицѣ г. Перми полъ конвоемъ вели партію арестантовъ. Въ числѣ ихъ были и духовныя лица.

Мы быстро нашли Владыку. Шелъ онъ какъ разъ первымъ съ краю. Шелъ бодро. Одѣтъ въ валенки, кожаный полушубокъ, на рукахъ рукавицы, обшитыя холстомъ, на головѣ теплая ватная, очевидно, камиллава. Волосы не острижены.

Когда братъ, идя одинъ на службу, увидѣлъ Владыку, то поклонился ему. Владыка улыбнулся и отвѣтилъ поклономъ. Партія арестованныхъ приблизилась къ намъ. Мы издали еще, забывъ про конвой красноармейцевъ, сняли шапки и махали ими, чтобы заранѣе обратить вниманіе Владыки. Онъ, конечно, быстро замѣтилъ насъ и взоры наши встрѣтились. Слезы выступали на глазахъ, спазмы душили. Но вотъ партія арестованныхъ поравнялась съ нами. Мы привѣтствовали Владыку и на наши поклоны, глядя на насъ, Владыка отвѣтилъ поклономъ головы. Партію провели въ Городскую Тюрьму.

Медлить было нельзя. Надо было сказать объ этомъ близкимъ и привимать мѣры.

Но обстоятельства не благоприятствовали. Оказалось, что эта партія была эвакуирована изъ Губахи при приближеніи Сибирскихъ войскъ. Въ Городской Тюрьмѣ мѣсто не оказалось. Партію перевели къ пересыльной тюрьмѣ, тамъ мѣсто тоже не было. И вотъ, всѣхъ арестованныхъ въ тотъ же день изъ Перми пѣшимъ порядкомъ эвакуировали по направленію на Вятку. Въ томъ числѣ изъ Перми былъ эвакуированъ и Архіепископъ Андроникъ. Дальше пяти потеряны. И до сего времени ничего неизвѣстно, живъ Владыка или замученъ. Наша мысль склоняется къ послѣднему и вотъ почему: красные предъ и при отступленіи звѣрствуютъ и со всѣми «контръ-революціонерами и заложниками» расправляются быстро и жестоко, чтобы въ

пути, отступая, не имѣть о нихъ лишнихъ заботъ и не опасаться ихъ бѣгства или освобожденія.

Пермь же въ указанное время спѣшно готовилась къ эвакуаціи. Какъ слышно было, города: Оханскъ, Оса, Глазовъ и Вятка были переполнены и отказывались отъ принятія даже учрежденій. Гдѣ же тутъ мѣсто для «арестантовъ». Изъ стѣнъ ихъ, «разстрѣлять» и проч., такъ и носилось въ воздухѣ.

Такъ именно и поступили «товарищи» съ Епископомъ Теофаномъ викаріемъ Соликамскимъ, утѣпивъ въ Камь. 23 Декабря нов. ст., предъ своимъ отступленіемъ изъ Перми, съ протоіереями о. Іоанномъ Пьянковымъ, 70 лѣтнимъ старцемъ, и о. Николаемъ Яхонтовымъ, привязавъ ихъ обоихъ къ койкѣ и нѣсколько разъ погрузивъ въ Каму, и затѣмъ бросивъ въ Камскую прорубь. Такъ они поступили и съ другими, кого считали своими врагами. Особенно же жестоко расправлялись съ духовными.

Все это и заставляетъ насъ думать, что и Владыку Андроника постигла звѣрская расправа и Господь сподобилъ его мученическаго вѣнца.

Вѣрится, что «пастырь добрый положилъ душу свою за овцы своя».

Пермскій

1919 г. 24 Февраля нов. стилиа.



Открытое письмо законоучителямъ законоучительствъ.

Солнце свободы взошло высоко на небосклонѣ и свѣтъ его прорвался во всѣ скважины и отверстія нашей законоучительской храмины и своимъ рѣзкимъ сіяніемъ рѣжетъ наши глаза, а мы закрываемъ ихъ, не желая видѣть всей грязи въ нашемъ законоучительскомъ домостроительствѣ.

Давно намъ нужно встать, проснуться и принять мѣры къ ограженію себя, иначе проснимъ мы предметъ, преподаваемый нами, и то, что принадлежитъ намъ, что составляетъ нашъ нравственный долгъ, — похитить отъ насъ другіе.

На Законъ Божій и на насъ ополчились всѣ, — кому не лѣнь; говорятъ и тѣ, кто меньше насъ понимаютъ чѣмъ дѣло законоучительства.

Ополчилась и печать. Ополчились даже и слои, говоря, что насъ еще на годъ, на два оставили у предмета Закона Божія, какъ негодную смоковницу въ саду, посмотреть не будетъ ли плода; оставили, какъ негоднаго ученика — для экзамена. Не можемъ мы считать на поддержку школы и учащихся въ ней, ибо школа говоритъ, что не ея дѣло вмѣшиваться въ религиозное воспитаніе.

Настоящій моментъ выдвигаетъ вопросы жизни и смерти законоучительства, а мы, убаюкивая себя программами, классными журналами, отмычками, и старыми схоластическими учебниками, — спокойно спимъ и лишь сильный порывъ злословія по нашему адресу —

будить насъ и мы, протирая глаза, въ защиту себя говоримъ: у насъ все обстоитъ благополучно и не хуже прежняго. Законоучительскія братства молчатъ.

Ужели настоящій моментъ не внушаетъ намъ серьезность положенія; ужели мы не видимъ, что схоластическое преподаваніе Закона Божія не удовлетворяетъ ни учениковъ, ни родителей; ужели для насъ не ясно, что уроки Закона Божія не даютъ жизненности и смысла религіозно-нравственнаго воспитанія. Славянскій языкъ уже почти изгнали, Законъ Божій гонятъ. Тотъ и другой предметъ держатъ въ школахъ только по спискожденію къ родителямъ. Слепой только можетъ всего этого не видѣть и глухой — не слышать того, что говорятъ о законоучительствѣ.

Мы возлагали великія надежды на законоучительскій съездъ, — но что онъ далъ для законоучительства. Ровно ничего, если не считать общихъ положеній въ распредѣленіи матеріала, — да и въ цѣлесообразности распредѣленія матеріала нельзя не усумниться, а общія положенія мало что дадутъ для практики законоучительства, не говоря уже о воспитательной сторонѣ. Законоучительскій съездъ не могъ открыть намъ тотъ секретъ, который скрывается въ жизненномъ преподаваніи Закона Божія, — который привлекалъ бы къ себѣ умы и сердца учащихся и давалъ жизненные основы. Видѣлъ и программы, составленныя законоучительскимъ съездомъ, читалъ ихъ и старался выкинуть въ содержаніе ихъ и уловить цѣль, но ничего не нашель, кромѣ общихъ неопредѣленныхъ положеній, запутывающихъ распредѣленіе матеріала.

Чтобы было понятно, что является именно затруднительнымъ въ дѣлѣ преподаванія Закона Божія, — скажемъ объ этомъ подробнѣе.

Съ дѣтьми, стоящими на первыхъ трехъ степеняхъ обученія, живущихъ пока сердцемъ при наглядности преподаванія, — можно справиться съ дѣломъ и произвести на дѣтей должное впечатлѣніе, дать пищу не только уму, но и сердцу, и направить волю къ добру. Только для достиженія этой цѣли необходима серьезная подготовка законоучителя и личная проникновенность въ содержаніе урока. Не можемъ сказать того о дѣтяхъ перваго класса, изучающихъ, положимъ, св. Исторію Вѣтхаго завіта, которая должна бы привлекать къ себѣ интересъ дѣтей, ибо исторія эта полна образовъ, нравовъ и обычаевъ, пригодныхъ и для нашей жизни, но на дѣлѣ получается иное. Изученіе этого отдѣла совершается обыкновенно такъ: идея разсказа, разсказъ, катихизація, повтореніе разсказа, нравственный выводъ, — и все это является достояніемъ ученика, пока только онъ въ школѣ. Изучая, напримеръ, о дѣтяхъ Ноя, — по выходѣ изъ школы, онъ не постыжается напести оскорбленіе своимъ родителямъ, подсмѣяться надъ попавшимся по пути изъ школы старикомъ или старушкой, подражать другъ съ другомъ; изучая видѣніе Іаковомъ Таинственной Лѣствицы, — кощунственно отнестись къ этому прообразу. Видя дѣйствія промисла Божія въ судьбѣ народа Еврейскаго, — онъ никогда не подумаетъ о помощи Божіей въ тяжелыя минуты своей

жизни и не постыжается сдѣлать худое предъ очами Божіими. Какъ проходить исторію царей народа еврейскаго, которая почти не оставляетъ ничего въ головѣ ребенка? Очевидно, чего то не достаетъ, — а не достаетъ участія сердца, для привлеченія коего въ активной дѣятельности, значить нужны какіе то другіе приемы, — но какіе, — скажите?

То же можно сказать и объ исторіи Новаго завіта.

Великія качества Іисуса Христа, Его дивная нагорная проповѣдь и ученіе является лишь средствомъ для учениковъ получить извѣстный баллъ и все это помнить, — пока онъ находится въ школѣ. Чудеса Іисуса Христа развѣ укрѣпляютъ вѣру въ него въ нашихъ ученикахъ? Изучая крестныя страданія и смерть Іисуса Христа — нашъ ученикъ развѣ переживаетъ и чувствуетъ эти великіе моменты въ жизни своей? — И сколько ему не говорите о важности заслугъ І. Хр. для нашего спасенія — онъ на страстной седмицѣ пойдетъ въ церковь только тогда, когда его заставятъ. Достигается ли этимъ цѣль религіознаго воспитанія?

Возьмите изученіе богослуженія. Что даетъ трудъ изученія его для учащихся, — только одни знанія да баллы, но главная цѣль — молитвеннаго общенія съ Богомъ не достигается и дѣти сами собой рѣдко кто ходитъ въ церковь, а нынѣ еще говорятъ, что не слѣдуетъ принуждать дѣтей ходить въ церковь, потому что понужденіе не согласно со свободой. Спросимъ мы: какъ жевоспитать въ дѣтяхъ религіозный навыкъ, ибо религія есть важнѣйшій факторъ жизненный, а посѣщеніе богослуженій — великое воспитательное средство. Или то и другое — оставить, но скажите, — чѣмъ замѣнить? Скажемъ о преподаваніи катехизиса или назовемъ этотъ отдѣлъ вѣро — ученіемъ и право — ученіемъ. Задача этого отдѣла — научить дѣтей какъ нужно жить, чтобы угодить Богу и спасти свою душу. Въ этомъ отдѣлѣ предъ нами разстилается цѣлая сѣть различныхъ правилъ, распредѣленная по рубрикамъ, по буквамъ подтверждаемымъ текстами священнаго Писанія. Изучая все это, толкуемъ, что оно необходимо для жизни, но выходитъ, что все это является необходимымъ для балла, для журнала, для экзамена, — но только не для жизни.

Исторія христіанской церкви должна бы, по моему мнѣнію, указать какъ силой Божіей росла и развивалась Церковь Христова, что врата ада не могли одолѣть ее, что она полна благодатныхъ даровъ, данныхъ для жизни вѣрующимъ, — но и здѣсь только факты, имена и хронологія.

Оканчивая четырехгодичный курсъ ученія Высшаго Начальнаго Училища, ученикъ выноситъ только сумму знаній, но ничего для жизни.

И чѣмъ дальше онъ погружается въ науки, изучаетъ основныя богословскія догматическія исти-

ны, тѣмъ дальше и дальше отходить отъ Церкви.

Вотъ результатъ нашего схоластическаго законоучительства. Ясное дѣло, что родители, видя своихъ дѣтей невѣрующими, невоспитанными въ жизни отрицающими все священное и дорогое для нихъ, поневолѣ скажутъ: лучше не учить Законъ Божій, чѣмъ учить его такъ, какъ учатъ. О. о. Законоучители! Развѣ все это не достаточно для нашего вниманія, ибо отъ такого взгляда вѣетъ холодомъ смерти для предмета и для его преподавателей.

Если насъ здѣсь, въ глуши, волнуютъ эти мысли, то ужели онѣ не рождаются тамъ, гдѣ нынѣ жизнь бьетъ ключемъ, гдѣ предъявляетъ она новыя требованія для оздоровленія больного организма, уклонившагося отъ правилъ нравственности; ужели среди законоучителей нѣтъ подвижниковъ науки Закона Божія? Я не сомнѣваюсь въ томъ, что таковыя подвижники есть, но почему же они молчатъ, почему они не хотятъ подѣлиться запасами своихъ знаній и опытности въ этомъ общемъ дѣлѣ? Безъ различія званій, положеній-мы все должны слиться въ одну семью и своими знаніями подѣлиться другъ съ другомъ. Я думаю, что журналъ не откажетъ на страницахъ дать для этого мѣсто.

О. о. Законоучители! Грозная волна невѣрія и нападковъ на Законъ Божій и законоучителей со стремительной быстротой идетъ на насъ и если мы не построимъ твердаго фундамента для законоучительства, то она сотретъ насъ съ лица земли...

Заканчивая настоящую статью, я бы хотѣлъ слышать отзывы по слѣдующимъ вопросамъ, применимо къ жизни и настоящему моменту, а именно: 1) Христіанская религія-великая воспитательница народа и великое воспитательное ея значеніе въ школѣ. 2) Значеніе Закона Божія-какъ предмета, изучающаго религію. 3) Съ чего и какъ начинать преподаваніе Зак. Божія въ каждомъ новомъ учебномъ году. 4) Какія идеи христіанской религіи должны быть предметомъ изученія и въ какомъ порядкѣ. 5) Объемъ изученія матеріала. 6) Наблюденіе и руководства за преподаваніемъ Зак. Божія. 7) Отмѣна формальности въ отношеніи Зак. Б. 8) Воспитательная сторона З. Б. и средства достиженія ея. 9) Чѣмъ объяснить отрицательное значеніе Закона Божія. 10) Какъ помочь лучшей постановкѣ Закона Божія въ школахъ. 11) Какъ приучить учащихся къ исполненію постовъ и обрядовъ Церкви. 12) Какъ поступить нынѣ съ говніемъ въ великій постъ и исполненіемъ священнаго долга—исповѣди и св. причастія.

Льщу себя надеждой, что если настоящая статья и не встрѣтитъ сочувствія, а вызоветъ критику, то я за то буду глубоко благодаренъ своимъ собратьямъ, ибо, критикой познается истина.

Законоучитель Протоіерей Александръ Дагаевъ.

Отъ редакціи

Помѣщая статью о. прот. Дагаева, не нашедшую себѣ мѣста въ свое время, мы усердно просимъ достопочтеннаго о. протоіерея, какъ опытнаго законоучителя, подѣлиться этою своею опытностью съ духовенствомъ епархіи, въ рядахъ коего есть немало лицъ, по своему званію обязанныхъ заниматься преподаваніемъ въ школахъ Закона Божія, но не имѣющихъ къ тому никакой—ни теоретической ни практической—подготовки. Поставленные о. прот. въ концѣ его статьи вопросы на столько интересны и важны, что требуютъ должнаго отвѣта и надлежащаго освѣщенія со стороны людей опытныхъ въ преподаваніи Закона Божія и мы надѣемся, что получимъ на эти вопросы и отвѣты не только отъ лица, ихъ предложившаго, но и отъ другихъ о. о. законоучителей, интересующихся дѣломъ и имѣющихъ полную возможность притти на помощь своимъ собратьямъ, менѣе опытнымъ и къ тому же и менѣе просвѣщеннымъ.

БЛЕСКИ И ИЗГАРЬ.

Въ 60 и 70 годахъ издавался журналъ «Домашняя Бесѣда», въ свое время очень хорошо извѣстный духовенству и имѣющій среди его широкое распространеніе. Въ этомъ журналѣ былъ особый отдѣлъ подъ вышеприведеннымъ заглавіемъ, гдѣ талантливый редакторъ «Домашней Бесѣды» Викт. Ипат. Аскаченскій касался и свѣтлыхъ и темныхъ сторонъ современной ему жизни, безошадно бичуя, въ особенности, тѣ новыя вѣянія, (нигилизмъ, социализмъ и иные прочіе «измы»), которыя только появились еще тогда на Руси святой, а пышно расцвѣли уже въ наше время. Доставалось и охъ какъ доставалось отъ него многимъ и очень даже многимъ темнымъ дѣльцамъ на различныхъ поприщахъ общественной жизни того времени.

Не безызвѣстно, конечно, всѣмъ, имѣющимъ то или иное отношеніе къ духовенству, что во всѣхъ епархіальныхъ органахъ всей Россіи всегда обрисовывалась одна только положительная сторона жизни безъ какихъ либо тѣней. И выходило, какъ будто бы, что у насъ вездѣ и всюду «тишь, да гладь, да Божья благодать». Въ дѣйствительности же—и въ жизни духовенства, и въ его отношеніяхъ къ пасомымъ и между собою, и въ личныхъ качествахъ иныхъ пастырей, не мало найдется и не пригляднаго, и несимпатичнаго. Только все эти свѣдѣнія объ изнанкѣ жизни духовенства можно было почерпнуть не изъ Епархіальныхъ вѣдомостей, а изъ личныхъ наблюденій, или изъ бесѣдъ съ наиболѣе откровенными отцами благочинными слѣдователями и членами Консисторіи, или же, наконецъ, изъ дѣлопроизводства слѣдственнаго стола. Отрицательныя стороны жизни духовенства

если и падали въ духовную печать, то весьма и весьма рѣдко. Видимо, редакторы Епархіальныхъ органовъ и вообще духовныхъ журналовъ руководствовались стремленіемъ не выносить сора изъ избы ради, якобы, поддержанія авторитета пастырей церкви: но, по нашему мнѣнію, такое стремленіе принижаетъ достоинство духовной печати, а намѣренное закрываніе глазъ на факты дѣйствительной жизни совершенно не достигаетъ цѣли. Гнойные нравы слѣдуетъ вскрывать, а не загонять болѣзни внутрь организма, отравляя кровь во всемъ тѣлѣ, что неизбежно при замалчиваніи. Не мало прятали мы свои недруги отъ людей и свѣта, но это укрывательство привело лишь къ тому, что сейчасъ мы стоимъ съ разведенными руками и не знаемъ, что дѣлать, какъ быть дальше, когда у насъ на столько упала церковная жизнь.

Нѣтъ, не замалчивать намъ надо свои недостатки, иногда и очень даже крупные, а выводить ихъ на свѣтъ Божій, на судъ собратьевъ и сопастырей. И выводить надо самимъ, не дожидаясь того, когда объ этомъ позаботятся другіе, когда въ искаженномъ, намѣренно преувеличенномъ видѣ распишетъ наша немоща свѣтская печать, но распишетъ не съ цѣлью врачеванія, а единственно только ради глумленія и издѣвательства. Примѣровъ тому мы видѣли уже много и, навѣрное, еще больше увидимъ впереди.

Мѣстная духовная печать должна фотографически вѣрно отображать церковную жизнь епархіи, не приукрашивая и не преувеличивая достоинствъ, но не замалчивая и недостатковъ. Этимъ мы приглашаемъ не къ сплетничеству, не къ обливанію другъ друга помоями, не къ самооплеванію, а единственно къ правдѣ, къ всесторонне правдивому изображенію жизни со всеми накопившимися въ ней залежами добра и зла. Последнее предлагаемъ выяснять только ради тѣхъ благихъ расчетовъ, какіе могутъ отсюда послѣдовать.

Нашъ епархіальный органъ существуетъ прежде всего для насъ самихъ, для своей епархіи-рзчитанъ преимущественно на читателей изъ мѣстнаго духовенства, гдѣ такъ или иначе все же знаютъ другъ друга если не лично, то по слухамъ. Тѣмъ легче опровергнуть всякое живое сообщеніе. Затѣмъ авторы всякаго рода корреспонденцій и постоянные сотрудники болѣею частью лично извѣстны редакціи. И это, всеконечно, является уже въ некоторой гарантіей правдивости сообщеній. Но редакция, во всякомъ случаѣ, не допустить для печати ничего такого, въ вѣрности и справедливости чего она сама не убѣждена и что не проверено всеми доступными ей средствами. Въ случаѣ же допущенія какой либо ошибки, неточности, передежки въ сообщеніяхъ, страницы епархіальнаго органа охотно открыты будутъ для исправленій и опроверженій, чего не дѣлаетъ, большинствѣ случаевъ свѣтская печать, часто временно расходящаяся съ истиной и упорно отказываю-

щая въ ея возстановленіи заинтересованнымъ лицамъ и учрежденіямъ, особенно если посылаемая ей опроверженія не согласуются съ принятыми этими газетами тенденціями. Это, безъ сомнѣнія, не безизвѣстно тѣмъ, кто «продергивался» въ тѣхъ или иныхъ свѣтскихъ газетахъ, но защитить себя въ нихъ же не могъ, такъ все его возраженія далѣе редакціонной корзины не шли и свѣта не увидѣли.

Итакъ, вводя новый отдѣлъ «Блестки и изгарь», мы будемъ здѣсь изображать не только свѣтлые стороны нашей церковно-общественной и бытовой жизни, могущіе служить добрымъ и поучительнымъ примѣромъ для подражанія, но и темныя ея стороны, съ цѣлью предостеречь однихъ и направить на путь истины и добра другихъ, кто отъ этого пути уклонился. Не претендуя на талантливость В. И. Аскоченскаго, мы возьмемъ отъ него только названіе его постоянного отдѣла: «Блестки и изгарь» и будемъ въ этомъ отдѣлѣ только безпристрастными цѣнителями тѣхъ достойныхъ общаго вниманія событій и выступленій отдѣльныхъ личностей, будутъ ли они вырисовываться съ положительной или отрицательной стороны. Въ теченіе долгихъ вѣковъ, упокаиваясь на мнѣніи-сору изъ избы не выносить, мы столько накопили у себя этого сору, что пора ужъ его и вымести. А то иначе въ этомъ сору не видно уже почти ничего и добраго, хотя этого добраго тоже не мало. Мы, конечно, предчувствуемъ и предугадываемъ, что своимъ новымъ отдѣломъ мы вызовемъ большое неудовольствіе среди тѣхъ, кто пойдетъ туда не въ качествѣ «блески», а въ качествѣ «изгари». Но что же дѣлать? Выходя на служеніе одной только правдѣ и истинѣ, желая печатнымъ словамъ послужить, по мѣрѣ силъ и возможности, интересамъ родной нашей епархіи, о какой мы всегда болѣли и болѣемъ душой и сердцемъ, мы на личные интересы отдѣльныхъ личностей не можемъ уже обращать вниманія, разъ эти личности сами поставили себя на плохой путь, сами сознательно уклонились отъ пути истины и добра. Да и цѣль нашихъ обличеній, иногда можетъ быть и рѣзкихъ, это-именно направить на истинный путь тѣхъ, кто съ него уклонился. Sapiienti sat.

! Что это: легкомысліе или «ино что?»

Настали великіе и святые дни покаянія. Время для пастырей Церкви самое сгрудное. Они всецѣло, казалось бы, должны быть въ это время озабочены удовлетвореніемъ духовныхъ нуждъ и потребностей чадъ своихъ духовныхъ нуждъ и не время имъ отлучаться изъ своихъ приходоу. Но что же мы видимъ? По улицамъ града Омска безпечно флагируютъ сельскіе батюшки, ни мало не думая о томъ что появленія ихъ здѣсь въ такое время совершенно не уместно. И это явленіе замѣчается не только въ началѣ недѣли, но и въ концѣ ея. На кого же они повинили свои приходы

и какія неотложныя нужды побудили ихъ оставить свои паствы? Зачѣмъ и для чего? Дни великаго поста преимущественно предъ прочими постами посвящаются русскими православными людьми на молитву и покаяніе во всѣхъ своихъ грѣхахъ и прегрѣшеніяхъ, вольныхъ и невольныхъ. Если пастырь на это время выѣхалъ изъ прихода, то значить у него службъ тамъ нѣтъ и духовныя нужды и потребности прихожанъ остаются безъ удовлетворенія: нѣтъ ни говѣльщикоу, ни причастниковъ. Намъ часто приходится слышать отъ ольскихъ батюшекъ, что ихъ чада духовнымъ плохо посѣщаютъ храмы Божіи и эти храмы и въ большіе то праздники не бывають полными. Но кто же въ томъ виноватъ? Не сами ли пастыри прежде и болѣе всего? Если бы они сами истово и безъ опущенія отправляли богослуженіе во всѣ установленныя для того дни, а въ особенности въ спасительные дни Св. Четырдесятницы, то тогда въ духовные дѣти ихъ были бы болѣе прилежными въ посѣщеніи храма Божія. Мы лично знаемъ примѣры, что тамъ, гдѣ служба совершается неопустительно во всѣ воскресные и праздничные дни, гдѣ пастыри во дни поста не бросаютъ свою паству, а служатъ безъ опущенія, не соблазняясь поѣздками по большимъ городамъ, а оставляя эти поѣздки до другого, болѣе благоприятнаго и совершенно свободнаго времени, — тамъ храмы Божіи всегда, во всякое время года, полны молящимися, не говоря уже о времени исключительномъ, каковымъ всегда былъ и всегда будетъ святой и великій постъ. Страннымъ для насъ является и то, что о. о. благочинные въ дни поста увольняютъ духовныхъ лицъ въ отпуска. Или, можетъ быть, нѣтъ, при свободѣ всякихъ свободъ, когда и служители алтаря Господня ишатъ себя свободными гражданами, уже и не требуется никакихъ отпусковъ отъ благочиннаго, а можно ѣхать куда угодно и на сколько угодно времени? Всѣ эти отпуска, можетъ быть, уже совершенно излишни, какъ пережитокъ старины? Какъ бы то ни было, на не своевременное появленіе въ Омскѣ духовныхъ пастырей слѣдовало бы обратить должное вниманіе и строго внушить имъ всю неумѣстность этого появленія, разъ они сами не понимаютъ своихъ нравственныхъ обязанностей, своего долга пастырскаго. Въ нѣкоторыхъ епархіяхъ Россіи такъ въ былое время и дѣлалось и тамъ во время великаго поста никогда сельское духовенство, даже и ближайшее къ епархіальному городу, въ отпускъ не появлялось. А если наше духовенство, по тѣмъ или инымъ причинамъ, не понимаетъ или не хочетъ понять всей неумѣстности своихъ поѣздокъ въ Омскъ въ дни Св. Четырдесятницы, то это необходимо ему внушить и внушить строго. Распушенность въ дѣлѣ церковномъ, въ дѣлѣ первостепенной важности, нигдѣ ни въ чемъ допущена быть не можетъ. Проклятъ всякъ, творящій дѣло Господне съ небреженіемъ, говоритъ слово Божіе, а здѣсь небреженіе на лицо, а слѣдовательно и угроза проклятія Божія близъ есть. Одумайтесь, отцы и братіе, пока не поздно!

Послѣ написанія предыдущихъ строкъ, въ субботу, мы встрѣтились съ однимъ батюшкой и заинтересовались

спросить его, почему у него на второй недѣлѣ поста нѣтъ службъ, и онъ пренаивно отвѣтилъ, что у него нѣтъ вина и свѣчъ и вотъ онъ пріѣхалъ въ городъ за этими предметами. А почему онъ заранее не позаботился о пріобрѣтеніи всего этого, дабы не была безопасность ничѣмъ не можетъ быть оправдана и свидѣтельствуется только о полномъ непониманіи прямыхъ обязанностей своего званія. Все это было бы смѣшно, когда бы не было такъ грустно.

2 Пропаганда въ школахъ.

По сообщенію „Сиб. Рѣчи,“ въ Высшемъ Временномъ Церковномъ Управленіи получаютъ свѣдѣнія, что во многихъ низшихъ начальныхъ школахъ городовъ Сибири учительскій персоналъ открыто ведетъ антихристіанскую пропаганду среди учениковъ. Такія же свѣдѣнія получены и на Томскомъ Миссіонерскомъ Сѣздѣ.

Ня для кого не секретъ, что еще два года тому назадъ, когда объявлена была свобода всякихъ свободъ, учителя и учительницы школъ разныхъ наименованій и типовъ, не включая и школъ церковныхъ, первые возвысили свой голосъ за уничтоженіе Закона Божія и изгнанія его изъ школъ. Грустно и больно только то, что въ числѣ этихъ гонителей Закона Божія было не мало дѣтей духовенства, состоящихъ учителями и учительницами, и сдается да рядомъ они то и являлись среди ихъ первыми застрѣльщиками. Большевики пожалуй, никогда не рѣшились бы на изданіе своего пресловутаго декрета „о свободѣ совѣсти,“ если бы они не видѣли опоры для себя въ учительскомъ персоналѣ. Они прекрасно уцѣли положеніе духовенства при новомъ строѣ, когда оно, запуганное и забытое новыми вѣяніями, охватившими ихъ духовныхъ чадъ, растерялось и не знало что дѣлать. Во всей прошлой исторіи нашего отечества значеніе и вліяніе духовенства было огромно и въ немъ государство видѣло — и имѣло — надежную для себя опору. Необходимо и нынѣ поднять авторитетъ духовенства на надлежащую высоту, но это зависитъ всего болѣе отъ самого духовенства. Оно должно выйти на борьбу съ тѣми глетворными вѣяніями, какія со всѣхъ сторонъ проникають въ ихъ паству и особенно губительно отражаются на молодежи, этомъ будущемъ поколѣніи нашей дорогой родины. Самое главное орудіе этой борьбы — Законъ Божій. Если священники плохо будутъ обращать вниманіе на эту часть своего пастырскаго дѣланія, если они вслѣдствіи, какъ это видно на дѣлѣ, будутъ уклоняться отъ выполненія этого прямого и святого своего долга, то тогда они потеряють всякое вліяніе на молодежь, а, вѣдь, въ ней то и вся сила. Старики и старухи, какъ всѣмъ извѣстно, вѣрны завѣтамъ православія и ихъ ни чѣмъ не собьешь съ пути истиннаго. Но что будетъ тогда, когда они перемрутъ и останется новое поколѣніе, расшатанное и оббитое съ толку? Необходимо серьезно подумать надъ этимъ вопро-

сонъ и принять всѣ возможныя мѣры къ ослабленію тѣхъ теченій безвѣрія и полнаго равнодушія къ своему вѣчному спасенію, какія усердно призываются къ нашей зеленой сельской молодежи и пока не находятъ себѣ отраженій со стороны тѣхъ, кто на это призванъ, по долгу своего знанія. Необходимо разослать по сельскимъ приходамъ литературу, но не прежняго типа, а совершенно новаго, которая служила бы живымъ откликомъ на современные вопросы и запросы жизни. И не надо терять дорогого времени, а надо всѣ силы употребить на дѣло борьбы съ ужасающимъ невѣріемъ и безвѣріемъ, которыя глубоко уже проникли въ самую толпу народную и подтачиваютъ ея устои. Въ Екатеринбургской епархіи давно уже обращено на это вниманіе и тамъ издана цѣлая серія листовъ, которые массами распространены по приходамъ и, безъ сомнѣнія, дѣлаютъ свое дѣло. Надо и намъ неотложно заняться тѣмъ же «Лучше поздно, чѣмъ никогда».

Что въ имени тебѣ моемъ?

О дѣятельности проповѣдническаго отряда.

26-го февраля въ покояхъ архіепископа Сильвестра состоялось собраніе городского духовенства, представителей церковно приходскихъ совѣтовъ, военного вѣдомства, городского самоуправления и др. общественныхъ организацій.

Общему вниманію былъ предложенъ отчетъ о дѣятельности Омскаго проповѣдническаго отряда, находившагося въ теченіи мѣсяца на передовыхъ позиціяхъ Уфимскаго фронта.

Проповѣдническій отрядъ выѣхалъ изъ Омска 28 января съ согласія Верховнаго Правителя и по инициативѣ архіепископа Сильвестра съ отдѣльнымъ вагономъ церковью.

Въ г. Челябинскѣ отрядъ получилъ отъ штаба западной арміи указаніе отбыть на Уфимскій фронтъ.

По пути слѣдованія отрядъ останавливался на ст. Аша-Балашевская, гдѣ велъ бесѣды съ однимъ изъ отправляющихся на фронтъ полковъ.

Бесѣды начинались и оканчивались пѣніемъ молитвъ всѣми солдатами.

Содержаніе бесѣдъ: совершенное разореніе нашей родины, ея небывалое униженіе, поруганіе храмовъ, святыхъ народныхъ, расхищеніе церковнаго достоянія оскорбленіе и изгнаніе епископа и священниковъ, страданіе нашихъ отцовъ женъ и дѣтей подъ игомъ совѣтской власти, призывы постоять за родину и вѣру, защитить угнетаемыхъ, разъясненіе что такое національное учредительное собраніе, къ которому могутъ привести Россію только правительство адмирала Колчака и всѣ его признавшіе.

Бесѣды слушались съ большимъ вниманіемъ.

Изъ Аши-Балашовской—проповѣдническій отрядъ направился въ Улу Телякъ, гдѣ и явился къ начальнику дивизіи, который предложилъ отряду посѣтить воинскія части, находящіяся на передовыхъ позиціяхъ и въ теченіи недѣли отрядъ посѣтилъ всѣ указанныя ему части. Поѣздки совершались на саняхъ—развальняхъ. Для бесѣдъ солдаты собирались на площадяхъ, выстраивались «покоемъ». На бесѣдахъ присутствовало также и мѣстное населеніе—татары.

При посѣщеніи одной изъ деревень послѣдняя подверглась артиллерійскому и пулеметному обстрѣлу. Командиръ баталіона собралъ солдатъ за мечетью въ ложбинѣ, чтобы красные не могли ихъ видѣть съ горы, которая была въ ихъ рукахъ.

Бесѣду посѣтилъ командиръ корпуса и начальник дивизіи.

Спусти нѣсколько минутъ по окончаніи бесѣды лишь только солдаты разошлись, нѣсколько снарядовъ упало, какъ разъ на это мѣсто.

При обстрѣлѣ деревень можно было наблюдать сознательное и совершенно спокойное отношеніе со стороны солдатъ къ происходящему—ни капли тревоги или страха. Солдаты спокойно дѣлали свое дѣло и лишь иногда вставляли то или иное ироническое замѣчаніе по поводу неудачной стрѣльбы противника.

Во время своихъ посѣщеній войсковыхъ частей на фронтѣ отряду неоднократно приходилось убѣждаться въ бодрой настроенности солдатъ, въ ихъ увѣренности въ конечной побѣдѣ надъ большевиками и большевизмомъ.

За то другія настроенія господствуютъ въ тылу. Когда отрядъ выѣзжалъ изъ Омска ему многіе говорили о безполезности поѣздки. Въ Челябинскѣ настроеніе оказалось еще болѣе, гвилымъ, замѣтна была тревога, которую умѣло сѣяли и поддерживали друзья большевизма. Многіе складывали свое имущество и собирались уѣзжать.

Каково же было изумленіе отряда и чувство глубокаго удовлетворенія при видѣ арміи бодрой, одѣтой, обутой и снабженной почти всѣмъ необходимымъ...

Возвращаясь обратно, члены проповѣдническаго отряда принесли въ Челябинскѣ семь проповѣдей, въ которыхъ обрисовывалось истинное положеніе дѣла на фронтѣ отстоящимъ отъ Челябинска, хотати сказать, въ 400 верстахъ.

Здѣсь же въ Челябинскѣ были проведены бесѣды съ воинскими частями.

Оглядываясь назадъ, отрядъ испытываетъ полное чувство удовлетворенія отъ исполненія порученнаго ему дѣла.

Командный составъ и военное духовенство отнеслись къ отряду съ большой предупредительностью, а солдаты—съ довѣріемъ.

Къ сожалѣнію, какъ это пришлось наблюдать отряду, на фронтѣ почти полное отсутствіе литературы, газетъ а особенно табуку.

Большевики къ стыду 'нашему' наводняютъ свой фронтъ газетами, прокламаціями, брошурами, у насъ же ничего не дѣлается, а если и дѣлается, то очень мало.

Когда отрядъ уѣзжалъ съ фронта многіе просили поставить тылъ въ извѣстность о необходимости наладить снабженіе фронта литературой, табакомъ, подарками.

Послѣ доклада были рѣчи, общій смыслъ которыхъ сводился къ признанію необходимо широкой общественной организаціи снабженія фронта всѣмъ для него необходимымъ, а кромѣе литературой, газетами и подарками.

Постановлено организовать комиссію для разработки возбужденныхъ въ докладѣ вопросовъ.

„Прав. Вѣстн“. № 80-81.

Нъ вопросу объ Епархіальномъ Собраніи.

Вопросъ о томъ быть или не быть нынѣ Епархіальному Собранію-вопросъ настолько серьезный и важный, что его нужно дѣйствительно, обсудить и обсудить всесторонне. Русская пословица не даромъ предупредительно говоритъ: семь разъ отмѣрай однажды отрѣжь. Опытъ минувшаго года показалъ, кажется, довольно ясно, что самое лучшее время для созыва Епархіальнаго Собранія это вторая половина Мая, когда члены Собранія-міряне, въ большей своей части, какъ представители деревни, люди отъ сохи, наиболѣе свободны отъ своихъ личныхъ житейскихъ дѣлъ и занятій. Въ минувшемъ году Епархіальное Собраніе закончило свои работы 27 Іюня, а члены его міряне не могли, въ значительномъ большинствѣ, дожидаться его окончанія и разѣхались ранѣе, такъ какъ дома у нихъ начались сѣновосныя работы. Да и оставшіеся изъ нихъ, въ виду того же сѣновоса, не могли уже болѣе спокойно работать, а спѣшили и торопились домой. Это, всеконечно, не могло не отразиться и на работахъ Епархіальнаго Собранія, на продуктивности ихъ и большей обдуманности. До Мая остается всего два мѣсяца, срокъ для нашей епархіи, при ея дальнихъ разстояніяхъ, очень даже краткій. Необходимо, поэтому, спѣшить съ вырѣшеніемъ вопроса-быть или не быть Епархіальному Собранію.

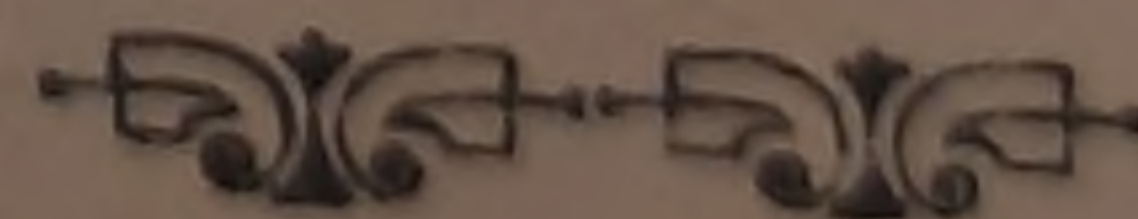
Прежде всего, по нашему мнѣнію, необходимо выяснитъ, какія именно вопросы подлежатъ обсужденію и рѣшенію Епархіальнаго Собранія. Исполнительнымъ органомъ Епархіальнаго Собранія является Епархіальный Совѣтъ, для котораго, всеконечно должно быть ясно, какіе вопросы выдвигаются такъ сказать самою жизнью и мы ждемъ, что онъ всѣ эти вопросы опубликуетъ въ „Извѣстіяхъ по Омской епархіи“ къ свѣдѣнію духовенства и мірянъ, которые на своихъ, сначала приходскихъ, а потомъ и окружно-благочинническихъ собраніяхъ, всесторон-

не и обсудятъ ихъ. Если уже дѣйствительно нельзя будетъ нынѣ созвать Епархіальное Собраніе изъ за недостатка у епархіи необходимымъ для этого средствъ, то возможно, намъ кажется, сдѣлать такъ: всѣ вопросы, подлежащіе обсужденію и рѣшенію на Епархіальномъ собраніи разсмотрѣть и вырѣшить на мѣстахъ и постановленія, по нимъ состоявшіеся, выслать въ Епархіальный Совѣтъ.

Здѣсь должна быть сдѣлана сводка всѣхъ этихъ постановленій и вопросы могутъ быть вырѣшены по большинству высказанныхъ по нимъ мнѣній. Такой порядокъ, намъ кажется, наиболѣе подходящимъ по условіямъ настоящаго времени. Намъ могутъ возразить развѣ только то, что членамъ Епархіальнаго Совѣта очень трудно будетъ однимъ заняться систематизаціей того сырого матеріала, какой доставленъ будетъ съ мѣстъ.

Трудно, но невозможно Мы знаемъ и понимаемъ, что и члены Епархіальнаго Совѣта заняты своими дѣломъ, но все же думаемъ, что они не откажутся, ради блага епархіи, принять на себя и этотъ трудъ. Онъ, всеконечно, отвлечетъ ихъ отъ ихъ прямыхъ дѣлъ и обязанностей, но не нужно, намъ кажется, забывать и того, что если соберется Епархіальное Собраніе, то члены Совѣта, какъ члены Епархіальнаго Собранія по своей должности, обязаны посѣщать его и принимать дѣятельное въ немъ участіе. А вѣдь это, думается, отвлечетъ ихъ отъ прямыхъ занятій гораздо больше, чѣмъ сводка постановленія окружныхъ благочинническихъ собраній-дѣло домашнее. При такомъ не сложномъ порядкѣ голосъ епархіи, какъ голосъ большинства ея представителей, выявится достаточно ясно и полно. Если же окажутся какіе либо вопросы такого рода, что ихъ для точнаго вырѣшенія необходимо разсмотрѣть именно въ г. Омскѣ, какъ центрѣ Епархіальной жизни, то эти вопросы легко могутъ быть вырѣшены Епархіальнымъ Совѣтомъ при участіи членовъ Епархіальной Центральной кассы, которые являются, какъ и члены Совѣта, избранниками всей епархіи. Вотъ наше мнѣніе, которое мы и предлагаемъ всестороннему обсужденію всей епархіи.

Поселянинъ.



ОБЪЯВЛЕНІЕ.

Приходскому совѣту станицы Кривозерской, Петропавловскаго уѣзда, крайне нуженъ колеско 10-15 пудовъ. Могушіе продать таковой за излишкомъ и ненадобностію адресуютъ предложенія: Гор. Петропавловскъ, станица Кривозерная.

Редакторъ Іерей Н. Тверитинъ.

Омская Епархіальная Типографія.